

Скрещиваясь и переплетаясь, тени проносились мимо, так что в конце концов у Джейн и Майкла закружилась голова.

— Интересно, почему тень Мэри Поппинс не разгуливает свободно, как остальные? Почему она все время возле нее? И тень миссис Корри тоже! — спросила Джейн, повернувшись к тени Птичницы.

— О, она очень хитрая — эта миссис Корри и ни за что не даст сбежать своей тени. Она старая и знает очень много. Посмотрите, тени Фанни и Анни тоже на месте. А что касается тени Мэри Поппинс... — Птичница усмехнулась. — Она не отпустит ее, даже если вы ей заплатите... тысячу фунтов!

— Теперь моя очередь! — воскликнула тень Старого Короля Коля и, выхватив Мэри Поппинс из объятий Мясника, увлекла прочь.

— А теперь моя! Моя! — послышалось сразу несколько голосов. — Торопитесь! Нельзя терять ни минуты!

С приближением двенадцати часов музыка играла все быстрее и быстрее. Веселье дошло до своей высшей точки, когда внезапно сквозь царящие вокруг шум и крики донесся возглас отчаяния.

На краю площадки стояла маленькая, одетая в белое фигура. Это была миссис Бум, в халате, с зажженной свечкой в руке. Будто испуганная курица, она таращилась на оживленную сцену.

— Пожалуйста, — умоляла она, — помогите мне кто-нибудь. Адмирал в ужасном состоянии! Он грозит-

ся потопить корабль, так как потерял свою тень... А, вот вы где! — воскликнула она, и ее лицо просветлело, когда знакомый силуэт промелькнул поблизости. — Он так ужасно кричит и топает ногами... Может, вы вернетесь домой?

Тень Адмирала тяжело вздохнула.

— Я всего на одну ночь в году оставляю его, и он угрожает потопить корабль! Прямо как испорченный ребенок! Никакого чувства ответственности! И все же, вам отказать, мадам, я не могу.

Тень Адмирала помахала рукой своим приятелям и послала по воздушному поцелую Мэри Поппинс и миссис Корри.

— До встречи, мои дорогие испанки! — загорланила она и вышла из круга.

— Как мило с вашей стороны! — щебетала миссис Бум, припускаясь следом. — Кто это? — вскрикнула она, подойдя к воротам. — Неужели это вы, мисс Ларк?

Фигура в ночной сорочке и с клетчатым пледом, обернутым вокруг плеч, вбежала в Парковые ворота. Следом за ней неслись две собаки.

— Может, и я! — отозвалась мисс Ларк, пересекая лужайку. — Господи! — простонала она. — Мне приснилось, что моя тень сбежала. А когда я проснулась, то оказалось, что так и есть на самом деле! Что я теперь буду делать без нее?

Она повернула полные слез глаза к танцорам, и ее брови поползли вверх.

— Боже мой, Лючинда Эмили! Что вы здесь делаете? Танцуете? В Парке? С незнакомыми... э-э-э... личностями? Я этого от вас никак не ожидала!

— Это мои друзья! — ответил 'толос из толпы, и вперед вышла тень, увешанная бусами и закутанная в шарф. — Я веселее, чем ты думаешь, Лючинда! Да и ты тоже не такая, какой себе кажешься. Почему ты все время суетишься и беспокоишься вместо того, чтобы наслаждаться жизнью? Если бы ты время от времени стояла на голове, я бы от тебя никогда не сбежала.

— Ну... — протянула растерянно мисс Ларк. — Это не совсем обычное предложение...

— Пойдем домой и попробуем! — воскликнула тень и взяла ее под руку.

— Хорошо, я попробую! — объявила мисс Ларк. (При этих словах обе собаки в ужасе переглянулись.) — Лучше всего это делать на ковре в гостиной... Профессор! Что вы делаете на улице ночью? Подумайте о своем ревматизме! — вскричала мисс Ларк, так как ворота со скрипом отворились, и в них, прижимая руку ко лбу, вошел Профессор.

— Ах, — отозвался он. — Мне кажется, я что-то потерял, только не могу понять, что именно.

— Если вы что-то потеряли, посмотрите в мусорной корзине! — посоветовал ему дрожащий голос. Это был Смотритель Парка, который, прячась за кустами, приближался к танцорам.

— Я обязан был придти, — объяснил он свое появление, стуча зубами. — Мое место в Парке, что бы тут ни происходило!

Укрывшись за стволом большой магнолии, он уставился на кружащийся хоровод.

— Боже! — прошептал он. — Их здесь столько, что по спине мурашки бегут! А один сюда идет! К вам!

И действительно, от хоровода отделилась тень и двинулась к Профессору.

— Я слышал, вы что-то потеряли. Только не знаете, что именно. Странно, но я в таком же положении!

Тень близоруко взглянула на Профессора и вдруг понимающе улыбнулась.

— Мой дорогой, мой самый близкий друг, это вы? Может ли быть такое? Да, так и есть, ведь мы потеряли друг друга!

Пара прозрачных рук обняла твидовый пиджак Профессора.

— Но зато теперь мы друг друга нашли! — проговорил Профессор и тоже обнял свою тень.

— Да, нашли друг друга... Какие замечательные слова! Так давайте же никогда больше не разлучаться! Если я что-то забуду, то вы будете помнить. И наоборот! — воскликнула тень Профессора, и, обнявшись, они побрели прочь.

— Все это совершенно против правил! — взяв себя в руки, подал голос Смотритель Парка. — Хэллоуин следует запретить! Убирайтесь отсюда все — и призраки, и тени! В Парке нельзя танцевать!

— Вот еще глупости! — усмехнулась Мэри Поппинс, проносясь мимо него в танце вместе с Кошкой. Она указала в сторону качелей, и Смотритель Парка тотчас покрылся краской стыда.

Дело в том, что возле качелей он увидел свою собственную тень, танцующую старинный Шотландский танец.

Ти-ди-ум-пом-пом!
Ти-ди-ум-пом-пом!

— Сейчас же прекратить! — закричал он. — И пойдете со мной! Мне стыдно за вас — такое нарушение правил! О, Боже, что происходит с моими ногами?

А ноги Смотрителя, словно они жили своей собственной, отдельной от тела жизнью, вдруг начали подпрыгивать и притоптывать. Потом медленно пошли по кругу. Ти-ди-ум-пом-пом! К тому моменту, когда Смотритель достиг своей тени, он, как и все, танцевал зажигательный Шотландский танец.

— Стой спокойно! — сурово сказал он своей тени, слегка приостановившись. — Веди себя по-человечески!

— Нет, лучше я буду вести себя, как тень! — усмехнулась тень в ответ.

— Фред! Фред! — позвал вдруг чей-то голос, и из-за лавра высунулась голова в старомодном ночном колпаке.

— Бенджамен! — ахнул Смотритель Парка. — Что вы здесь делаете?

— Ищу свою тень, Фред, — буркнул Смотритель Зоологических садов. — Она убежала, когда я отвернулся. Я не осмелюсь предстать перед Главным Смотрителем, пока ее не найду! Оп! — он стремительно взмахнул сачком. — Поймал! — торжествующе завопил он, накрывая пробегающий мимо темный силуэт.

Тень засмеялась высоким звенящим смехом.

— Да, ты поймал меня, Бенджамен! Но тебе не получить моих сокровищ! Я не позволю тебе посадить их в стеклянные коробки! Пусть возвращаются туда, где они должны быть!

Из-под сачка показалась темная рука, и рой крошечных созданий вспорхнул вверх и унесся в ночное небо. Только одно из них по-прежнему летало над танцорами, словно кого-то разыскивая. Наконец оно снизилось и устроилось на левом плече какой-то тени. Ребята вгляделись. Тень принадлежала Мэри Поппинс!

— Подарок на День Рождения! — донеслось из-под сачка, когда Смотритель Зоологических садов проходил мимо, направляясь домой.

— Бабочка на День Рождения! — восторженно зашумели тени.

— Правильно, — раздался бодрый голос. — Тени бабочек должны находиться там, где им положено. Но как насчет моих птичек?

На дорожке стояла полная женщина в широком плаще, а вокруг нее беспокойно металась целая стая голубей. Один из них сидел у нее на шляпе, другой на плече, а третий выглядывал из кармана.

— Мама, время позднее. Зачем ты вышла на улицу? — забеспокоился Смотритель Парка.

Не отпуская свою тень ни на шаг, он приблизился к Птичнице.

— Я знаю, что уже ночь, но я не могла не придти. Мои птички потеряли тени!

— Прошу прощения, — сказала тень Птичницы Джейн и Майклу, — но мне надо идти туда, где я должна находиться. Так положено. Эй, вы не меня ищите? — обратилась она к своей хозяйке.

— Не исключено, — Птичница с усмешкой посмотрела на свою тень. — У меня птицы, у вас — тени птиц. Не мне судить, что из этого лучше, но я знаю наверняка — они должны быть вместе.

Тень одобрительно кивнула головой, и Птичница удовлетворенно улыбнулась. И было от чего: у голубей снова появились тени!

— Корм для птиц! — радостно вскричала она.

— Два пенса пакетик! — отозвалась тень.

— Два пенса и четыре пенса... шесть и еще восемь пенсов — это будет двадцать четыре. Нет, не правильно. Что случилось? Я забыл, как складывать.

Мистер Бэнкс, одетый в купальный халат, медленно шел через Парк. Глаза его были закрыты, а руки вытянуты вперед.

— Мы здесь, папочка! — закричали Джейн и Майкл. Но мистер Бэнкс не обратил на них никакого внимания.

— Портфель на месте... Утренняя газета пришла вовремя... И все же чего-то не хватает...

— Эй! Кто-нибудь! Проводите его домой! — закричали тени. — Он лунатик и ходит во сне!

Одна из теней, в пальто и котелке, тут же бросилась к мистеру Бэнксу.

— Привет, старина! Я посчитаю за тебя. А теперь пойдем обратно в постель.

Мистер Бэнкс покорно повернулся, и его лицо просветлело.

— Я думал, что-то пропало, — прошептал он. — Но, кажется, я ошибся.

Он взял свою тень под руку и пошел вместе с ней прочь.

— Кто ищет, тот обязательно найдет, верно? — усмехнулась Птичница и слегка подтолкнула локтем свою тень. — О, прошу прощения, Ваша Милость. Это я не вам.

Она сделала глубокий реверанс Лорду-Мэру, который в сопровождении двух Советников шествовал по Аллее. Их плащи развевались по ветру, а массивные золотые цепи на шеях мелодично позвякивали.

— Надеюсь, у Вашей Милости все в порядке? — вежливо поинтересовалась Птичница.

— Нет, миссис Смит, — буркнул в ответ Лорд-Мэр. — Я очень расстроен.

— Как, мой мальчик? Ты расстроен? — воскликнула своим пронзительным голосом миссис Корри, пролетая мимо в танце. — Ешь хотя бы по одному яблоку в

день, и ты забудешь про докторов, как я обычно говорила своему пра-правнуку, который целых три срока подряд был Лордом-Мэром Лондона. Его звали Виттингтон. Может, слышали?

— Вы хотели сказать, что он ваш пра-прадед? — Лорд-Мэр смерил ее строгим взглядом.

— Что за ерунда! Конечно, нет! Ну, что вас так расстроило?

— Случилось ужасное несчастье, мадам. Я потерял...

Он огляделся вокруг и вытаращил глаза.

— Что это?! — закричал он, указывая пальцем в сторону.

Там, куда он показывал, стояла его тень. тщетно пытающаяся спрятаться за массивными фигурами Фанни и Анни.

Поняв, что спрятаться не удалось, тень заныла:

— Черт побери! Ну и зануда же вы! Не можете всего одну ночь без меня обойтись? О, Боже, как мне надоели эти бесконечные приемы! А о посещениях Короля я вообще не говорю...

— Ни за что! — вскричал Лорд-Мэр. — Появиться в обществе без тени... Это крайне неприлично и... и недостойно!

— Не надо быть таким надменным! Ведь вы всего-навсего Лорд-Мэр, а не Багдадский Шах! — возразила тень.

Смотритель Парка подавил смешок. Лорд-Мэр сурово взглянул на него.

— Смит, это ваша вина! — заявил он. — Вы прекрасно знаете правила, но постоянно их нарушаете! Подумать только! Устроить в Парке вечеринку! Что будет дальше, хотелось бы мне знать! Боюсь, что мне не останется ничего другого, как поговорить с Лордом-Канцлером!

— Это не я устроил вечеринку, Ваша Милость! Пожалуйста, дайте мне еще один шанс! Подумайте о моей старой...

— Не беспокойся обо мне, Фред! — Птичница резко щелкнула пальцами, и тут же голуби бросились на Лорда-Мэра.

Они садились ему на голову, на плечи и даже на нос. Два или три голубя забрались ему под плащ.

— Ой, не надо! Не надо! Я боюсь щекотки! Ой, ха-ха-ха! — и Лорд-Мэр, сам того не желая, разразился визгливым смехом.

— Сейчас же уберите этих птиц, Смит! Я не хочу, чтобы меня щекотали! Ой, ха-ха-ха!

Он заливался смехом и, пытаясь убежать от преследующих его голубей, кружился и подпрыгивал среди танцоров.

— Только не под мышкой! Ой-ой! Пощадите! Он залез мне в рукав! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Боже мой! Это вы, мисс Поппинс? Ну, тогда... уа-ха-ха!... тогда совсем другое дело! Вы так ре... ой-ой, не надо! Ха-ха-ха!.. так респектабельны!

Лорд-Мэр согнулся, так как голубь принялся щекотать его за ухом.

— Какая тут у вас замечательная вечеринка! — завопил он. — Ха-ха-ха! Мне надо было придти пораньше! Эй, я слышу свою любимую мелодию: «Я долго по белому свету бродил»! Хо-хо-хо!

— Что случилось, Ваша Честь? — спросил Полицейский, размашистыми шагами подходя к танцующим. Рядом семенила Элен, держа Полицейского под руку.

— Да, случилось! — дико захохотал Лорд-Мэр. — Меня щекочут, и я не могу прекратить смеяться! Все вокруг кажется ужасно забавным, а вы в особенности! Вы знаете, что ваша тень сбежала? Вон она, сидит на качелях и... хи-хи-хи... играет на концертино!

— Тень сбежала? Концертино? — пробормотал Полицейский, глядя на Лорда-Мэра так, словно тот выжил из ума. — Сейчас ни у кого нет тени, Ваша Честь! На луну набегает облако.

— Как облако? Почему так быстро? Когда мы все встретимся опять?

Пока Полицейский говорил, луна совершенно скрылась за облаком. Тьма черным плащом накрыла Парк. Раздался протяжный вой, и в следующий момент все тени исчезли. Веселая музыка замерла вдали. Повисла мертвая тишина, и среди этой тишины часы с городских колоколен возвестили наступление полуночи.

— Наше время истекло! — раздались заунывные голоса. — Хэллоуин закончился! Улетаем! Улетаем!

Легкие, как ветерок, и почти невидимые, тени пролетали мимо Джейн и Майкла.

— Прощайте! — сказала им одна.

— Адью! — добавила другая.

— Фьють-фью-и! — просвистела на свирели третья тень.

— Корм для птиц! Два пенса пакетик! — позвала Птичница, и голуби тотчас выпорхнули из-под плаща Лорда-Мэра, из рукавов его пиджака и из-под полей его шляпы.

Девять! Десять! Одиннадцать! Двенадцать!

После двенадцатого удара все смолкло.

— Прощайте! Прощайте! — донесло слабое эхо удаляющиеся голоса.

«Я долго по белому свету бродил...» — пропела свирель в последний раз.

— Это Том, сын трубача! — воскликнула Джейн. — Когда мы увидимся снова, Том?

Затем что-то невесомое, показавшееся детям легче воздуха, накрыло их, окутало и унесло прочь.

— Кто вы? — закричали они, пролетая над Парком и домами.

И то ли они сами, то ли кто-то еще им ответил:

— Мы — это ваше второе «я». Мы — ваши тени...

— Бр-р-р! — Лорд-Мэр встряхнулся, словно очнувшись ото сна.

— Прощайте! — прошептал он и помахал в небо рукой. — Хотя кому я это говорю, Бог знает. Мне казалось, что я участвовал в чудесной вечеринке. Было очень весело! Куда все исчезли?

— Думаю, Ваша Честь, вы просто переутомились.

Полицейский вместе с Элен взяли его под руки и повели по Главной Аллее к воротам, ведущим в Сити.

За ними торжественно вышагивали Советники, неодобрительно поглядывая на происходящее.

— Да, наверное я действительно переутомился, — пробормотал Лорд-Мэр. — Но тогда я думал совсем по-другому...

Смотритель огляделся вокруг и взял свою мать за руку. Небо было темным, если не считать двух далеких точек света, одна из которых сверкала в самой вышине, а другая — пониже.

— Вон там звезда, — сказал Смотритель, указывая вверх. — А там — фонарь на доме № 17 по Вишневой улице... Если посмотреть на них подольше, то разница почти не чувствуется.

Птичница улыбнулась и поманила за собой голубей.

— Все очень просто, — проговорила она. — Ведь один из них — это тень другого. Пойдем, сынок...

Майкл медленно вышел к завтраку, оглядываясь через плечо. За ним, по полу, двигался темный силуэт.

— Моя тень здесь. А твоя, Джейн?

— Тоже, — ответила Джейн, прихлебывая молоко. Она проснулась раньше Майкла и уже успела в этом убедиться. Вспомнив о том, что все в порядке, она улыбнулась, а тень улыбнулась ей в ответ.

— Гм! А где же им еще быть? Возьмите свою овсянку и хватит болтать! — сказала Мэри Поппинс, входя в комнату. На ней было ее лучшее синее пальто, а на голове красовалась шляпка, украшенная алым тюльпаном.

— Ну, иногда они оказываются в Парке, — намекнула Джейн и осторожно покосилась на Мэри Поппинс.

Пальто в мгновение ока повисло на крючке, а шляпка, казалось, сама запрыгнула в коробку.

— В Парке, в саду, на стене, на дереве — какая разница! Тень идет туда, куда идете вы. И прекрати говорить глупости, Джейн.

— Но иногда они сбегают, Мэри Поппинс! — возразил Майкл, беря еще один кусок сахара. — Как наши вчера на Хэллоуин.

— На Хэллоуин? — вытаращила глаза Мэри Поппинс. По выражению ее лица можно было подумать, что она вообще это слово впервые слышит.

— Конечно, — кивнул Майкл. — Но ваша тень никогда не сбегает, правда, Мэри Поппинс?

Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Ее пронзительно-синие глаза блестели, щеки сверкали румянцем, а в уголках губ таилась самодовольная улыбка.

— С чего это ей от меня сбегать? — фыркнула она. — Ну и идея!

— Вы бы не отпустили ее даже за тысячу фунтов! — воскликнул Майкл. Воспоминание о ночном празднике вдруг стало очень отчетливым. — А как я

смеялся над Лордом-Мэром! А миссис Корри! А Гусак!

— И вы, Мэри Поппинс, — подхватила Джейн, — так весело скакали по всему Парку! И на плече у вашей тени была бабочка!

Майкл и Джейн переглянулись и залились радостным смехом. Они запрокидывали головы, хватались за животы и едва не падали со своих стульев.

— О, Господи! Я сейчас лопну! Как это было забавно!

— Неужели?

Ее голос, острый, как льдинка, привел их в чувство.

Смех оборвался. Синие глаза Мэри Поппинс сверкали гневом и возмущением.

— Скакала? С бабочкой? Ночью? В общественном месте? Значит, по-вашему, я кенгуру?

Похоже, это была та самая последняя капля, о которой так часто говорила Мэри Поппинс.

— Я сидела на плече у Гусака? Я скакала по всему Парку? Вы это хотите сказать?

— Нет, вы не как кенгуру, Мэри Поппинс. Но ведь вы действительно танцевали... Я... — Майкл запнулся, не в силах выносить устремленного на него взгляда. Краешком глаза он посмотрел на Джейн, словно говоря: «Помоги мне! Ведь не приснилось же нам все это!»

Но Джейн молчала, и ее взгляд, казалось, отвечал: «Нет, все было на самом деле!»

Слегка качнув головой, она показала на пол.

Майкл взглянул вниз.

Там, на ковре, лежала тень Мэри Поппинс. Тени Майкла и Джейн касались ее, а на плече... на плече тени Мэри Поппинс сидела бабочка!

— Ой! — радостно воскликнул Майкл, с грохотом роняя ложку.

— Что «ой»? — спросила Мэри Поппинс и тоже посмотрела на пол.

Она перевела взгляд с бабочки на Майкла, а с Майкла на Джейн.

Овсянка остывала на тарелках, пока они долго и пристально смотрели друг на друга. Никто не произносил ни слова. Да и зачем? Дети знали, что на свете есть вещи, о которых нельзя рассказать словами. К тому же три соединившиеся тени и так все прекрасно понимали.

— Сегодня ваш День Рождения, Мэри Поппинс? — наконец сказал Майкл, широко улыбаясь.

— Самые наилучшие пожелания! — подхватила Джейн, глядя ее руку.

Удовлетворенная улыбка появилась на лице Мэри Поппинс, но она тут же поджала губы.

— Интересно, кто вам это сказал? — фыркнула она, будто понятия не имела, откуда им это известно.

Но Майкл уже набрался смелости. Если Мэри Поппинс никогда ничего не объясняет, то почему это должен делать он?

Майкл улыбнулся и покачал головой.

— Гм! Действительно, интересно! — произнес он самодовольным голосом, точь-в-точь как это делала Мэри Поппинс.

— Ах ты, негодник! — вскричала Мэри Поппинс и бросилась за ним. Но Майкл, смеясь, пулей выскочил из-за стола, потом из Детской и скатился вниз по лестнице. Джейн поспевала следом.

Они бежали по садовой дорожке, через улицу — в Парк, который, конечно же, ждал их.

Утренний воздух был чистым и свежим, птицы пели свои последние, осенние песни, и Смотритель Парка шел детям навстречу с поздней розой, прикрепленной к фуражке...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая
КАЖДЫЙ ГУСЬ — ЛЕБЕДЬ
5

Глава вторая
ПРЕДАННЫЕ ДРУЗЬЯ
41

Глава третья
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРГ
83

Глава четвертая
ДЕТИ В ИСТОРИИ
126

Глава пятая
ПАРК В ПАРКЕ
175

Глава шестая
ХЭЛЛОУИН
223

Литературно-художественное издание

Памела Трэверс
**МЭРИ ПОППИНС
в парке**

Перевод с английского
Игоря Родина

Иллюстрации
Валерии Поповой

Ответственный редактор
Екатерина Царева

Художественно-технический редактор
Марина Гагарина

Подписано к печати 02.06.94.
Формат 84х108.1/16. Бум. офсетная №1.
Гарнитура Академическая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 28,56
Тираж 40000.
Заказ № 2951.
С 006.
«Совьяж-Биво»

Отпечатано с готовых диапозитивов в АП «Курск».
305007 г. Курск, ул. Энгельса, 109.

ВИШНЕВАЯ УЛИЦА

ДЛИННЫЙ УГОЛОК

Мороженщик

Озеро

Липовая аллея

Кiosk

Посланье

ВОДЯНЧИК

ГЛАВНАЯ

Хай-Стрит

КОЛМ

КАРУСель

МЯГКИЕ СЛАДОСТИ

ВОРОТА

Св. Павла

ПТИЦА

